

Турдубаева Э.К.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПУТИ РЕШЕНИЯ

E.K. Turdubaeva

SOCIAL PROBLEMS OF REPRESENTATIVES OF THE THIRD AGE IN KYRGYZSTAN: SOLUTIONS

УДК: 392.74/392.1(575.2)

В статье раскрыты социальные проблемы старшего поколения в Кыргызстане и предложены пути их преодоления. Особый интерес представляет рефлексия включенности во все сферы общественной жизнедеятельности.

In the article, the social problems of elderly generation in Kyrgyzstan are revealed and the ways of their solution are suggested. The reflection of inclusion into all spheres of public life represents the main interest

Низкий уровень развития экономики, политическая нестабильность в стране, возникающие в зонах "особого риска" социальные конфликты, рост преступности - вот факторы, которые отразились на жизнедеятельности представителей пенсионного возраста.

Обострились социальные проблемы старшего поколения, их статус в современном обществе, в социальной структуре, в различных социальных системах, общностях, в собственной семье, взаимоотношения с другими возрастными группами. Возросшая зависимость данной категории граждан от проводимой социальной политики превратила их в группу социальных аутсайдеров¹. Следует отметить, что при этом возможности жизнеобеспечения данной категории граждан государством заметно снизились в силу ограниченности экономических ресурсов.

Актуализируются проблемы их взаимоотношений с другими возрастными группами в республике: утрата связей, пробелы в вопросах воспитания, игнорирование молодежью опыта старших и их проблем. Последнее обстоятельство объясняется сложившимися у остальных возрастных групп эйджистскими представлениями.

В настоящее время в Кыргызстане выделяются четыре зоны социального участия: социальной инклюзии, риска, зависимости и глубокой эксклюзии.

В зоне социальной инклюзии пребывает небольшое количество Представителей старшего поколения продолжающих профессиональную деятельность (из общего количества опрошенных респондентов они составили 1,4%), с высоким уровнем дохода, хорошим здоровьем, крепкими семейными отношениями, связями в обществе, что способствует свободной интеграции пожилых людей в социум.

Большинство пенсионеров в республике пребывают во второй, третьей и четвертой зонах. Фокус эксклюзии может меняться при учете гетерогенности старшей возрастной группы.

В зоне риска наблюдается расширение ограничения доступа к определенным жизненно важным ресурсам, позволяющим нейтрализовать влияние

дискриминации за счет превалирующих в обществе социальных норм: моды, стереотипов, предрасудков.

Зона зависимости характеризуется резкой выраженностью дискриминации в сфере: занятости, образования, жилищных прав, общественной, культурно-досуговой деятельности. К примеру, из опрошенных 500 респондентов (исследование 2010 года), 84% - не работали в связи с выходом на пенсию, на низкооплачиваемой работе продолжали свою трудовую деятельность - 6,5%, в целом -1/5 часть зафиксированных в республиканском Соцфонде пенсионеров продолжают.

В зоне глубокой эксклюзии находятся пенсионеры, растерявшие все связи с обществом, не способные самостоятельно принимать решения, пребывающие в различных формах социальной эксклюзии (проживающие в домашних условиях в одиночестве и страдающие тяжелыми формами инвалидности).

Объективно признать, что значительные масштабы начинает приобретать в Кыргызстане ситуация социальной эксклюзии¹: 1)исключение старшего поколения из социального пространства, ведущих сфер жизнедеятельности (невыгодное положение с точки зрения образования, квалификации, занятости, жилищных, финансовых ресурсов и т.д.); 2) недостаток или ограничение гражданских прав путем дискриминации от институтов социальной интеграции, распределяющих ресурсы, в том числе от рынка труда, невозможность реализации определенных стандартов материального потребления и отсутствие или сокращение доступа к основным формам социального участия и социальной интеграции в отличие от остального населения...².

Социальная эксклюзия включает совокупность объективных обстоятельств, оказавшись в которых, пенсионеры не имеют возможности воспользоваться предоставленными им социальными правами; как процесс, фиксирующий определенные стадии, уровни, интенсивность абсолютной и относительной социальной депривированности представителей третьего возраста (в настоящее время, "... более чем у 81 % пенсионеров республики размеры пенсии не соответствуют минимальному удовлетворению жизненно важных потребностей, ...из охваченных социальной паспортизацией пожилых граждан в Кыргызстане, 214,0 тыс. человек проживают в условиях бедности, что составляет 4,2 % от населения Кыргызстана"³).

Проявление социальных рисков представителей третьего возраста, связано также со структурными

изменениями их жизни в связи с выходом на пенсию и проявляется в следующих аспектах: нормативном (изменения норм, ценностей и институтов, характерных для геронтологической группы); ментальном (изменения идей, убеждений, взглядов, образцов, характерных для данной группы); в аспекте социальных коммуникаций (выпадение из социальных сетей); в аспекте эмоциональных изменений (культивируются определенные эмоциональные состояния, аффекты, пораженческие настроения).

Актуальным, в связи с вышесказанным, в настоящее время становится социологическая рефлексия -включенность во все сферы жизнедеятельности современного кыргызского общества (трудовая деятельность, политическое участие, образование, пенсионное обеспечение, культура в целом). Последнее достигается обеспечением доступа к базовым качественным социальным услугам, способствующим интеграции и изучением специфических социально-культурных потребностей представителей пенсионного возраста, анализом их предпочтений, установок в направлении продолжения активной жизни, выработкой способов и методов привлечения пенсионера к участию в социально-культурных событиях общества.

Необходимой является разработка и реализация социальной политики на уровнях региональных и местных органов власти, наличие дифференцированного подхода к геронтологической группе, учитывающего сосуществование в ней различных субкультур с разной степенью интегрированности в общество, создание компенсаторных механизмов, предупреждающих социальные эксклюзивные практики по отношению к данной возрастной группе.

Практики интеграции оказываются эффективными в той мере, в какой они соответствуют конвенциям данного общества. Смысловое пространство "интегрированной старости" включает следующие позиции: отказ от зависимых отношений между пожилыми людьми и государственными институтами, переориентация в системе социальной поддержки от опекающих контролирующих стратегий в отношении пожилых людей к стратегиям, стимулирующим их активность, личностно-ответственное формирование собственной жизни; перенесение акцента с программ вспомоществования на поддержку в получении (сохранении) работы и достижение самообеспечения; развитие различных форм заботы о людях старшего возраста и с их стороны; реальное признание (недекларативное) принципа дифференцированного-ти социальной политики, который предполагает учет гетерогенности старшего поколения.

Посредством привлечения средств массовой информации, путем увеличения программ, передач, кинофильмов, реклам социального характера с участием рассматриваемой категории граждан, возникла необходимость формирования нового, позитивного имиджа старости, позволяющего воспринимать пожилых людей как активную часть населения, в

которой сосредоточена значительная часть недостаточно востребованного культурного и квалификационного потенциала.

В Кыргызстане необходимо становление новой системы социальной интеграции пожилых граждан, ориентируемой на инициативы "снизу", самими пенсионерами, поскольку они представляют собой достаточно эффективный механизм адаптации и интеграции своих сверстников в социум, препятствуют нисходящей мобильности в условиях общественной нестабильности.

Предоставляемые государственные социальные услуги, изложенные в проекте концепции "Старшее поколение", требуют унификации и расширения спектра оказываемых (платных, бесплатных) услуг. Общественный сектор лишь развивает такие услуги и нуждается в нормативной, финансовой поддержке, развитии и распространении позитивного опыта.

Актуализация научных поисков в этом направлении связанная с изменением статуса старости в современном обществе предопределяет необходимость нового уровня научной рефлексии в направлении осмысления роли и места старшего поколения в контексте социальной занятости, трудовой реабилитации, образования, переквалификации, карьерной динамики и профессионального роста. Особую ценность в рассматриваемом вопросе представляют исследования российских ученых труда и профессиональной карьеры в поздний период жизни, особенностей профессиональной подготовки и переподготовки пожилых людей (М. Греллер, Х. Деннис, Ф.С. Либиг, Р. Версли), образования в позднем возрасте (М. Елютина, Э.Чеканова); имиджа пожилого человека в современном обществе (Э. Карюхин, Г.Парахонская, Н. Шабалина); старости и мобильности (С. Балабанова, Н. Панина, А. Писарев); продолжения профессиональной деятельности, карьеры в позднем возрасте (Э. Иванкова, Н. Кондакова, Т.Смирнова); использования потенциала представителей третьего возраста, социальных сетей в позднем возрасте, коммуникативных ресурсов (В. Альперович, М. Елютина, Л. Михайлова, В. Патрушев).

Интеграционная модель социальной политики в отношении представителей старшего возраста должна акцентировать в качестве основной задачи не просто присмотр, уход и продление человеческой жизни, но и развитие способностей, нераскрытых ресурсов представителей старшего возраста, включать следующие содержательные моменты: социальное обеспечение через государственные институты (развитие социальной инфраструктуры, медицинское обслуживание, трудовое законодательство, образование, систему поддержки доходов); интегративные практики через различные социокультурные общества, местные сообщества, но с обязательной государственной поддержкой. Особая роль при этом принадлежит новым социальным технологиям, основанным на включении самих представителей данной группы в решение своих проблем.

Изменения государственной политики в сторону большей вариативности, расширение сознания о жизненных ориентирах и ценностях представителей позднего возраста, новых, адаптированных к нынешним условиям механизмах социальной интеграции пожилых людей в кыргызском обществе будет способствовать повышению качества жизни поколения старшего возраста.

Литература:

1. Концепция "Старшее поколение" на 2008-2013 г. Бишкек, 2008.
2. Павленок П.Д., Руднева М.Я. Технологии социальной работы с различными группами населения - М.: ИНФРА-М, 2009.
3. Елютина М.Э. Старость в пространстве культурно-исторического бытия//Актуальные проблемы социальной геронтологии: Материалы междисциплинарной научной

конференции /Под ред.М.Э. Елютиной.-Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 1998

4. Gore Ch. Introduction: Markets, citizenship and social exclusion // Social Exclusion: Rhetoric Reality Responses / International Institute for labour studies. United Nations development program; Ed. by G.Rodgers, Ch.Gore, J.Figueiredo. Geneva, 1994.

5. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1998.

6. Waldfogel J. Early childhood interventions and outcomes / CASE paper. London Center for Analysis of Social Exclusion; London School of Economics. London, 1998.

7. Дисс. иссл-е Турдубаева Э.К. "Социальное противодействие насилию над пожилыми людьми в современном Кыргызстане" РГСУ, Москва 2009.

Рецензент: д.филос.н., профессор Карабеков К.Ч.